

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-706-715

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: **Acharya A. The End of the American World Order. Cambridge: Polity, 2nd edition, 2018. 224 p.**

Е.Н. Грачиков

Российский университет дружбы народов,
Москва, Российская Федерация

Предлагаемая вниманию читателей книга «Конец американского мирового порядка», которая вышла вторым изданием в этом году (первая увидела свет в 2014 г.), принадлежит перу известного канадского ученого индийского происхождения Амитава Ачарии¹. Ученый не нуждается в особом представлении, поскольку является автором более 30 книг и нескольких сотен статей по международным отношениям. В 2008 г. он был избран вице-президентом, а с 2012 по 2015 г. возглавлял Ассоциацию международных исследований (*International Studies Association, ISA*). А. Ачария — один из основателей Ассоциации азиатских политических и международных исследований (*Asian Political and International Studies Association*) и ее первый президент в 2003—2004 г. Он также главный редактор *Studies in Asian Security*.

На сегодняшний день наиболее цитируемая работа А. Ачарии — «Конструирование безопасного сообщества в Юго-Восточной Азии: АСЕАН и проблема регионального порядка» [Acharya 2009a]. Далее идут: «Как распространяются идеи: Какие нормы имеют значение? Локализация норм и институциональные изменения в азиатском регионализме» [Acharya 2004], «Чьи идеи имеют значение?: Агенты и власть в азиатском регионализме» [Acharya 2009b], «Идеи, идентичность и создание институтов: от «пути АСЕАН» к «азиатско-тихоокеанскому пути» [Acharya 1997], «Будет ли прошлое Азии ее будущим?» [Acharya 2003], «Создавая сотрудничество: региональные международные институты в сравнительной перспективе» [Acharya, Johnston 2007], «Права человека: Восток против Запада» [Acharya 2001] и др. Особое место среди работ ученого занимает результат совместного творчества с Барри Бузаном, в качестве авторов и соредкторов, — «Незападные теории международных отношений: перспективы и за пределами Азии» [Acharya, Buzan 2010], который в значительной степени стимулировал постзападные международные исследования во многих регионах мира.

¹ В данном номере в рубрике «Научные школы» размещено интервью с А. Ачарией.

Первое издание книги «Конец американского мирового порядка» сразу привлекло внимание многих известных ученых, выступивших с отзывами и рецензиями, среди которых такие имена, как Джозеф Най, Майкл Кокс, Джон Икенберри, Чарлз Купчан, Роберт Келли. Из российских исследователей, пожалуй, лишь С.В. Чугров откликнулся в японском издании на выход книги А. Ачарии. Он, в частности, отмечает, что А. Ачария обращается к американским мыслителям, которые наивно полагают, что растущие незападные государства, такие как Китай и Индия, в конечном итоге присоединятся к международному порядку под руководством США как восторженные заинтересованные стороны. По его мнению, А. Ачария предвидит появление «мультиплексного» мира, в котором страны и регионы будут (метафорически) идти в один и тот же кинотеатр, но в конечном итоге будут смотреть разные фильмы. В книге представлено, считает С.В. Чугров, воображаемое видение менее централизованного, плюралистического мира, но оно не учитывает силы глобальной интеграции, которые в первую очередь продвигали незападные государства. В книге также не отражается сложная напряженность между дискомфортом западных стран, господством США в международных институтах управления и их поддержкой идеала открытого, основанного на правилах международного порядка, который не является строго «американским», а скорее результатом десятилетий взаимодействий многих государств, идеологий и повесток дня [Chugrov 2016: 442—449].

По мнению Игоря Ковача из Университета Цинциннати, было бы полезно, если бы Ачария уточнил, как различные сферы влияния действуют в рамках мультиплексного мира. Кроме того, книга могла бы извлечь пользу из более подробного обсуждения различий между многополярным и мультиплексным миром, а также различий между неполярным и мультиплексным миром. Амитав Ачария еще раз доказал, что он является плодовитым автором и представляет новую идею, которая должна учитываться политиками и учеными [Kovač 2016].

Необходимо также отметить, что первое издание книги было переведено на китайский язык и поступило в продажу в книжные магазины Шанхая в январе 2017 года [Achaya 2017]. В течение 2017 г. А. Ачария, как автор книги и профессор университета Цинхуа, неоднократно выступал в Китае на различных форумах и в научной периодике по теме смены американского мирового порядка на мультиплексный мир [Guoji zhixu 2017].

Рецензируемое второе издание книги «Конец американского мирового порядка» имеет шесть разделов и небольшое (4 страницы) предисловие ко второму изданию. В основных главах описывается мультиплексный мир (р. 1—19); рост и падение однополярного мира (р. 20—45); приятные и самодовольные американские мифы о либеральной гегемонии (р. 46—76); зарождающиеся державы: вызовы стран БРИКС и стран G-20 этому порядку (р. 77—98); и возможность регионализма, в частности, более согласованных региональных международных организаций заменить американский глобализм, который находится в упадке (р. 99—131); заключительная шестая часть о будущем — либерального порядка при Трампе, возможности появления мультиплексного мира или китайского мирового порядка (р. 132—162).

ПРЕДИСЛОВИЕ А. АЧАРИИ

Ученые и политики описывают появляющийся мир в различных форматах: «мультиполярный», «полицентричный», «неполярный» (non-polar), «неополярный» (neo-polar), «аполярный» (apolar), «постамериканский», «G-нулевой» (G-zero) и «ничейный мир» (no one's world) — так начинается предисловие к книге «Конец американского мирового порядка» Амитавы Ачарии. В центре всех этих фраз неясное убеждение в прочности позиции и роли США в мировой политике. Многие связывают это с «упадком» (decline) США. И здесь А. Ачария сразу предупреждает читателя, что его книга не об упадке США, а об упадке американского мирового порядка. По мнению А. Ачарии, американский мировой порядок подходит к концу вне зависимости от того, идет ли к упадку сама Америка. В этой связи победа Трампа может быть следствием, а не причиной кризиса руководимого США либерального порядка, который А. Ачария в своей книге называет американский мировой порядок — АМП (American World Order — AWO). Избрание Трампа подтверждает аргументы А. Ачарии о том, что ведомый США либеральный порядок, несмотря на признанный вклад в мир и процветание во всем мире, был неполным, слишком высокого мнения о себе, уязвимый и находящийся в упадке. Более того, с Трампом вызовы либеральному порядку претерпели изменения. До последнего времени считалось, что главные вызовы формируются за счет внешних факторов, особенно от поднимающихся стран во главе с Китаем. Победа Трампа и Брекзит свидетельствуют, что вызовы либеральному международному порядку исходят *изнутри системы*. Но не надо считать, настаивает А. Ачария, что избрание Трампа, возможно, не состоялось бы, если бы не экономический ущерб, который был нанесен США глобальными экономическими изменениями, вызванными подъемом Китая [Acharya 2018: xi—xii]. Тем не менее А. Ачария признает, что упадок АМП коренится в множественных долгосрочных структурных факторах, которые не могут быть просто изменены ни американским изоляционизмом, ни американским интернационализмом.

В новом издании своей книги А. Ачария рассматривает семь главных тезисов.

1. Все глобальные излияния озабоченностей по поводу избрания Трампа президентом США доказывают верность анализа, сделанного в первом издании книги в 2014 г., об упадке руководимого США либерального международного порядка или Американского мирового порядка, даже если сами США не находятся в упадке.

2. Трамп — это следствие, а не причина упадка либерального порядка под руководством США.

3. Несмотря на обещание Трампа сделать «Америку снова великой», он не может повернуть вспять упадок руководимого им мирового порядка.

4. Смещение глобальной власти (силы) с Запада на Восток продолжается, несмотря на недавнее экономическое замедление и политические кризисы в некоторых странах БРИКС.

5. В то время как либеральный порядок концентрируется на Западе, Китай и Индия, скорее всего, будут продолжать глобализацию, хотя и в отличных от ранних ее форм, под руководством Запада. Конкретно Китай будет играть более положительную роль в реформатировании глобализации и глобального управления.

6. Архитектура глобального сотрудничества изменилась под воздействием происходящего перелома в либеральном порядке, и регионализм в Европе переживает момент кризиса, связанный с Брекзитом, однако новые формы международного сотрудничества уже появляются в виде китайской Инициативы «Пояса и пути».

7. Хотя в мире наблюдается рост конфликтности и насилия, это не всегда происходит из-за Американского мирового порядка. Многие причины насилий не являются новыми, но некоторые — прямой результат политики западных держав, которыми руководят США (Ирак, Ливия и Сирия). Некоторые глобальные вызовы, такие как терроризм, действительно в высшей степени локальны и в мире имеются долгосрочные ресурсы стабильности, которые могут быть укреплены путем обновленного сотрудничества и совместного лидерства с растущими державами.

МУЛЬТИПЛЕКСНЫЙ МИР (A MULTIPLEX WORLD, 复合世界)

Аналог мультиплексного кино — мультиплексный мир, который предлагает в одно и то же время разные фильмы, разных продюсеров, в кинозалах разного размера. Таким образом, мультиплексный мир является очень разнообразным, децентрализованным и гораздо более сложным, чем трехмерная шахматная доска Джозефа Ная, предложенная им в книге 2002 года «Парадокс американской власти». Согласно А. Ачарии, однополярность США — это всего лишь один фильм в мультиплексном соединении, как и продолжение гегемонии США через международные институты. Однако наряду с этим, как утверждает А. Ачария, есть фильмы Болливуда и фильмы из других производственных подразделений растущих держав — альтернативные и низкобюджетные, региональные и тематические, хиты и провалы.

Все эти мировоззренческие видения сосуществуют и взаимодействуют. А. Ачария представляет четыре измерения такого мультиплексного мира: власть (великие державы, растущие страны), географический охват (региональные порядки, глобальные институты), лидерство (легитимность) и время (неспособное копировать прошлые мировые порядки). Сравнивая различные культурно-исторические представления об иерархии на Востоке и Западе, автор изображает различные подходы к глобальному управлению. Он утверждает, что регионы должны быть строительными блоками будущего мирового порядка, поскольку легитимность глобального управления лежит на субъекте, который признает культурно-исторические особенности. Такой подход «снизу вверх» отражает незападнцентричное видение и аргумент, который очень необходим в современных международных отношениях, с акцентированием важности легитимности и регионов и соответствующими примерами из практики.

Мультиплексный мир характеризуется пятью основными чертами:

1. Отсутствие глобальной гегемонии (подобно американской до начала XXI века или английской, с конца XIX в. до начала Второй мировой войны), хотя неравенство в силе и иерархичность остаются.

2. Количественный рост акторов. Не только великие державы, как в мультиполярной системе, но также международные и региональные организации, кор-

порации, общественные движения, сами люди и негосударственные акторы (к примеру, террористическая сеть) бросают вызов суверенитету и стабильности.

3. Более широкий формат комплекса взаимозависимости, включающий не только торговлю, но также инвестиции, производственную сеть, цепочки поставщиков, общие экологические и другие транснациональные вызовы.

4. Архитектура многоуровневого управления включает в себя глобальный, региональный, национальный и субнациональный (например, города) уровни, каждый с формальными и неформальными институтами, сетями и гибридными структурами. Архитектура глобального управления продолжает фрагментироваться, и новые формы взаимосвязей и сотрудничества разрастаются на глобальном и региональном уровнях.

5. Множественные модерны (*multiple modernities*), а не единственный либеральный модерн. Мир культурного, идеологического и политического разнообразия, включая альтернативные пути к стабильности, миру и процветанию [Acharya 2018: 16].

ОДНОПОЛЯРНЫЙ МОМЕНТ

Идея однополярного момента (*unipolar-moment*), пишет А. Ачария, оказывала существенное влияние на академические дебаты по вопросу мирового порядка в эпоху после холодной войны. Термин «однополярный (униполярный) момент» связан с тем, что многие исследователи не были согласны с тезисом о существовании однополярности как длительном историческом периоде, поэтому говорили лишь о «моменте», а не «эре». Некоторые ученые даже считали однополярность «иллюзией». Может быть, поэтому не существует четких определений однополярности. А. Ачария приводит дефиницию Уильяма Уолфоса, который определяет ее как «убедительное превосходство во *всех* основных компонентах силы: экономических, военных, технологических и геополитических» [Wohlforth 1999: 5—51]. Но здесь же А. Ачария сомневается, что она применима к США по той причине, что вторжение США в Ирак в 2003 г. показало неспособность Америки транслировать превосходящую военную силу в геополитическое влияние, которое является главным требованием для однополярной стабильности [Acharya 2018: 21].

Каким же образом наступит конец однополярности? — задает вопрос А. Ачария. Он понимает, что основные вызовы однополярности не будут связаны с конкурирующими нациями, такими как китайская, или внутренним либеральным изоляционизмом, вызванным памятью о вьетнамской войне. Скорее всего, эти вызовы придут от давно сформировавшегося изоляционизма традиционных консерваторов, которые верят, что национальным интересам Америки никогда не служило вовлечение страны в зарубежные авантюры. Главная угроза однополярности состоит не в том, чтобы делать слишком мало, а в том, чтобы делать слишком много и односторонне.

А. Ачария видит две перспективы, выраженные в терминах «однополярной иллюзии» и «однополярной стабильности», которые, по его мнению, имеют три общие черты. *Первое*, обе перспективы понимают, что международный порядок

формируется в основном структурными факторами, особенно распределением власти. Ключом к пониманию мира и стабильности в мире является полярность — в независимости от биполярности, мультиполярности или униполярности распределения власти. *Второе*, структуралистская перспектива часто принимает во внимание узкий взгляд на то, что же представляет собой стабильность. По К. Уолтцу, стабильность — это долговечность ситуации и мира в нем, дефиницию которой он впоследствии изменил: стабильность — это долговечность системы. Однако понятие «длительного мира» в период холодной войны было применимо только в отношении Европы. Региональные конфликты вспыхивали повсюду в странах третьего мира вопреки или, возможно, из-за интервенционализма сверхдержав. Локальные и региональные конфликты в третьем мире были не только «позволяемы», но интервенции сверхдержав там, возможно, служили в качестве необходимого «клапана безопасности» (чтобы выпустить пар), совсем недопустимого в европейском контексте. Таким образом, вместо того чтобы останавливать конфликты в третьем мире, вражда сверхдержав реально подстегивала эскалацию, которая вела к интернационализации гражданской войны и интернационализации соперничества сверхдержав. *Третье*, структуралистская перспектива мирового порядка часто основывалась на том, что она сильно евроцентрична. Свидетельства «униполярной иллюзии», т.е. мимолетность однополярности и рост вызовов, также пришли из Европы, в основе которых ответ на подъем Франции в конце XVII в. и Англии в конце XVIII в. Аргументы в отношении униполярной стабильности приведены исходя из того, что однополярность США проистекает из прошлого, когда концентрация власти была самой сильной, например, в 1860—1870 (Англия в Европе) и в 1945—1955 (холодная война). И поскольку однополярность сейчас самое реальное в наши дни, то длительный мир будет наиболее вероятным [Acharya 2018: 23—26].

А. Ачария довольно подробно, приводя статистические данные, показывает и доказывает упадок Америки, вызов, в первую очередь экономический, Китая и изменения, которые происходят в глобальной экономике. Тем не менее он делает вывод, что США останутся «первыми среди равных».

МИФЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЕГЕМОНИИ

Первый миф о введомом США либеральном порядке заключался в том, насколько далеко он распространяется на большую часть своей истории, особенно в период холодной войны. Ответ очевиден, подчеркивает А. Ачария, лишь малая часть мира находилась под влиянием этого концепта. Советский блок, Китай, Индия, Индонезия и большая часть «третьего мира» не были ее частью. Этот либеральный порядок был не более чем конфигурацией США—Англии—Западной Европы—Австралии—Новой Зеландии, поэтому он должен рассматриваться как международный порядок, но не мировой порядок периода после Второй мировой войны [Acharya 2018: 50].

Развал СССР и Советского блока, демократизация и экономическая реориентация Восточной Европы, экономические реформы в Китае, Индии и Вьетнаме

до некоторой степени расширили параметры либерального порядка после 1990-х гг. При этом Индия и Китай не были частью «изначальной конструкции» либерального порядка, в связи с тем что они сами были крупнейшими экономиками мира первые 1500 лет нашей эры.

Второй миф об американском мировом порядке и либеральной гегемонии, который связан с утверждением, что английский и американский либеральные порядки были построены с общего согласия. В реальности же принуждение и требования доминировали в той ситуации и формой согласия был британский колониализм. С эпохи колониализма и до периода после холодной войны либеральный порядок был навязан через принуждение — экономическое, политическое и военное. Фактом является то, что либеральный порядок всегда оспаривался. В основе вызовов ему лежали далеко не терроризм или эрозия норм вестфальского суверенитета, а экономическое неравноправие и несправедливость, геополитические злключения и злоупотребление международными институтами в интересах узкой группы лидирующих держав и их союзников.

Третий миф об американском мировом порядке и связанном с ним утверждении о великодушном характере либерального порядка. Не надо быть М. Мохамадом, Ф. Кастро или Н. Хомски, с иронией пишет А. Ачария, чтобы признать, что американский гегемонистский порядок не такой уж милосердный для аутсайдеров этой системы, особенно для развивающихся стран. Если даже взять примеры из периода холодной войны, то окажется, что в этом порядке были равнодушное, а иногда и отрицательное отношение к процессу деколонизации, поддержка авторитарных режимов (Иран, Пакистан, Южная Корея, Тайвань, Индонезия и др.), прямая или косвенная военная интервенция (например, Иран, Вьетнам, Куба, Никарагуа и др.), избирательная поддержка и враждебное отношение к региональному и международному мультилатерализму развивающихся стран (например, предпочтительное отношение к билатерализму в Азии, враждебность к глобальному движению неприсоединения стран третьего мира).

Четвертый миф — либеральные нормы и институты являлись фундаментом благодаря инициативам и лидерству США. В действительности либеральные идеи и нормы о глобальном и региональном порядке не всегда были «сделаны в Америке», а развивались другими и, таким образом, включали различия и вариации их разработчиков. Американский вариант либерализма часто терпел фиаско в попытках представить весь спектр международных либеральных норм. Развивающиеся страны внесли свой вклад в развитие глобальных норм и управления. Например, страны Латинской Америки в XIX в. и начале XX в. внесли существенный вклад в развитие и применение устойчивых юридических форм принципов невмешательства (особенно против американской доктрины Монро), которые способствовали первоначальному форматированию глобального режима суверенитета (global sovereignty regime) и, таким образом, строительству глобального порядка.

Вовлечение Китая. В связи с рассмотрением прошлого либеральной гегемонии, встает вопрос, может ли эта система включить в себя Китай. Таким образом, проблема Китая становится критическим испытанием для этого вопроса. С конца холодной войны Китай был глубоко вовлечен в глобальные и региональные

мультилатеральные структуры. Все активно развивающиеся страны, включая Китай, Японию и Индию, имеют одинаковую ориентацию. Но имеются и существенные различия. Китай, например, самая ревизионистская, а Япония — самая конформистская. Положение Индии — где-то посередине, она принимает мультилатерализм такой системы, как ООН, но отвергает минилатерализм структур, подобных НАТО, для Азии или Ближнего Востока.

Как долго Китай и Индия будут вместе с существующим порядком? Дэвид Кан подчеркивает возможность исторического порядка Восточной Азии, в котором мощный и процветающий Китай мог бы стать магнитом для торговли соседних стран и ключевым ресурсом их благополучия. Региональные отношения в Восточной Азии исторически были иерархичными, более мирными и более стабильными, чем те, что на Западе. Через систему признания и защиты слабых соседей, известную как данническая система, Китай был источником региональной стабильности. Кан поднимает вопрос о возможности появления «иерархической» системы (не исключено, что полного аналога старой Даннической Системы) вокруг Китая, которая может гарантировать стабильность в Азии в XXI в.

Сам А. Ачария не верит, что восходящие страны вместе или Китай отдельно смогут взять на себя глобальное лидерство и точно не до такого уровня, как Англия и США, когда они были на вершине своей власти. Глобальные и региональные амбиции Китая, такие как «Один пояс, один путь», вряд ли способны привести к глобальной гегемонии.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МИРЫ

В то время как «региональный порядок» представляет собой геополитический концепт и главным образом связан с балансом стабильности и конфликтности, А. Ачария предлагает понятие «региональный мир» (*regional world*), которое включает в себя геополитику, экономику и культурную идентичность. Оно включает также регионализм и региональные институты, которые формируют стабильность и сотрудничество в регионах.

Региональный мир отвергает традиционную, «старую» концепцию регионализма, которая предполагает доминирующую роль великих держав в создании и сохранении регионального порядка. В отличие от этого главным аспектом «нового регионализма» конца XX и XXI в. является роль большого числа других акторов, в том числе менее сильных участников из числа развивающихся стран, задействованных в создании регионального мультилатерального сотрудничества. Такое сотрудничество будет не результатом инициатив или влияния двух сверхдержав периода холодной войны, а плодом сотрудничества самих стран региона.

Предлагая термин «региональные миры», А. Ачария предупреждает нас, что он не имеет в виду раскол существующего мира на регионы и превращение их в единственную движущую силу и участников глобального порядка. «Региональные миры» — это главным образом метафора, которая отражает мультиполярные и разнообразные, но в то же время пересекающиеся основания и драйверы глобального порядка.

Книга Амитава Ачарии «Конец американского мирового порядка», безусловно, интеллектуальный продукт международной мысли самой высокой пробы. Высказанные идеи и взгляды на будущее развитие мира требуют внимательного изучения не только в академических кругах, но и действующими политиками. Мир, который предлагает Ачария, не утопия или идеал, а вполне возможная реальность на международном уровне политической практикой. Это зависит от того, как мы будем относиться к идеям выдающегося ученого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- Acharya, A. (1997). Ideas, identity, and institution-building: From the “ASEAN way” to the “Asia—Pacific way”. *The Pacific Review*, 10 (3), 319—346. DOI: 10.1080/09512749708719226.
- Acharya, A. (2001). Human Security: East versus West. *International Journal*, 56 (3), 442—460. DOI: 10.2307/40203577.
- Acharya, A. (2003). Will Asia’s Past Be Its Future? *International Security*, 28(3), 149—164. DOI: <https://doi.org/10.1162/016228803773100101>.
- Acharya, A. (2004). How Ideas Spread: Whose Norms Matter? Norm Localization and Institutional Change in Asian Regionalism. *International Organization*, 58 (2), 239—275. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818304582024>.
- Acharya, A. & Johnston, A.J. (Ed.). (2007). *Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Acharya, A. (2009a). *Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order*, 2nd edition. Abingdon: Routledge.
- Acharya, A. (2009b). *Whose Ideas Matter? Agency and Power in Asian Regionalism*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Acharya, A. (2014). *The End of the American World*. Cambridge/Malden: Polity, 1st edition.
- Acharya, A. (2018). *The End of the American World*. Cambridge: Polity, 2nd edition.
- Acharya, A. & Buzan, B. (Ed.). (2010). *Non-Western International Relations Theory: Perspectives on and Beyond Asia*. New York: Routledge.
- Chugrov, S. (2015). American World Order: The End of the «End of History». *Japanese Journal of Political Science*, 16 (3), 442—449. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1468109915000110>.
- Kovač, I. (2016). Book Review: The End of American World Order by Amitav Acharya. Cambridge: Polity Press, 2014. 157 p. *Political Studies Review*, 14(1), 78—79. DOI: 10.1177/1478929915609468.
- Wohlforth, W. (1999). The Stability of a Unipolar World. *International Security*, 24/1, 5—41.
- Acharya, A. (2017). *Meiguo shijie zhixu de zhongjie*. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe [Acharya, A. (2017) *The End of American World Order*. Shanghai: Shanghai People’s Press] (in Chinese)
- Guoji zhixu: Amita Acharya: Zhongguo yu ziyou zhuyi zhixu de weiji*. Nanjing daxue yatai fazhan yanjiu zhongxin [*World Oder. Amitav Acharya: China and Crisis of Liberal Order*. Center for Asia-Pacific Development Studies of Nanjing University]. (2017). URL: <https://capds.nju.edu.cn/84/8a/c9980a230538/page.htm> (accessed 10.05.18). (in Chinese).

Дата поступления статьи: 15.08.2018

Для цитирования: Грачиков Е.Н. Рецензия на монографию: Acharya A. *The End of the American World Order*. Cambridge: Polity, 2nd edition, 2018. 224 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 706—715. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-706-715.

Сведения об авторе: *Грачиков Евгений Николаевич* — кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: grachikov-en@rudn.ru)

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-706-715

**REVIEW OF THE BOOK:
Acharya, A. (2018). *The End of the American World Order*.
Cambridge: Polity, 2nd edition, 224 p.**

E.N. Grachikov

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia),
Moscow, Russian Federation

Received: 15.08.2018

For citations: Grachikov, E.N. (2018). Review of the Book: Acharya, A. (2018). *The End of the American World Order*. Cambridge: Polity, 2nd edition, 224 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (3), 706—715. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-706-715.

About the Author: *Grachikov Evgeny Nikolaevich* — PhD in Political Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia), Russian Federation (e-mail: grachikov-en@rudn.ru).

© Грачиков Е.Н., 2018